

Сказка о молодильных яблоках и живой воде

С Сказкой здесь можно ознакомиться: <http://detskie-skazki.com/russkie-narodnye-skazki/skazka-o-molodilnyh-yablokah-i-zhivoj-vode.html>

В некотором царстве, в некотором государстве жил да был царь, и было у него три сына: старшего звали Федором, второго Василием, а младшего Иваном.

Царь очень устарел и глазами обнищал, а слышал он, что за тридевять земель, в тридесятом царстве есть сад с молодильными яблоками и колодец с живой водой. Если съест старику это яблоко — помолодеет, а водой этой умыть глаза слепцу — будет видеть.

Царь очень устарел и глазами обнищал – подразумевается, что у царя наступил застой его развития, и он перестал замечать и понимать новое и не может преодолеть ментальный барьер для перехода на качественно новый уровень сознания. Появилась информация о том, что в конкретном месте (за тридевять земель, в тридесятом царстве) нашей вселенной на обитаемой планете есть производство Генераторов с Программами «СветЛ»ыми, установленными на

носитель физический (яблоко), те что перестройку мозга делают, помогая развиваться стремительно, и легко усваивать Знания Новые, да жизнь продлевают. А также вода, структурированная Программами «СветЛ»ыми, оздоравливающая, открывающая видение.

Царь собирает пир на весь мир, зовет на пир князей и бояр и говорит им:

— Кто бы, ребяташки, выбрался из избранников, выбрался из охотников, съездил за тридевять земель, в тридесятое царство, привез бы молодильных яблок и живой воды кувшинец о двенадцати рылец? Я бы этому седоку полцарства отписал.

Тут больший стал хорониться за среднего, а средний за меньшого, а от меньшого ответу нет.

Выходит царевич Федор и говорит;

— Неохота нам в люди царство отдавать. Я поеду в эту дорожку, привезу тебе, царю-батюшке, молодильных яблок и живой воды кувшинец о двенадцати рылец.

Пошел Федор-царевич на конюший двор, выбирает себе коня неезженого, уздает узду неузданную, берет плетку нехлестанную, кладет двенадцать подпруг с подпругою — не ради красы, а ради крепости... Отправился Федор-царевич в дорожку. Видели, что сажился, а не видели, в кою сторону укатился...

Старший сын собирается в дальнюю дорогу. Путь очень дальний, судя по тому, как он выбирает себе самое новое средство передвижения и мощное для передвижения на дальние расстояния. Скорее всего, речь и «Видели, что сажился, а не видели, в кою сторону укатился...» — эта фраза свидетельствует об очень высокой скорости корабля, такой, что не видно в какую сторону полетел, выше скорости света.

Ехал он, близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли, ехал день до вечера — красна солнышка до заката. И доезжает до росстаней, до трех дорог. Лежит на росстанях плита-камень, на ней надпись написана:

«Направо поедешь — себя спасать, коня потерять. Налево поедешь — коня спасать, себя потерять. Прямо поедешь — женатому быть»

Поразмыслил Федор-царевич: «Давай поеду, где женатому быть».

И повернул на ту дорожку, где женатому быть. Ехал, ехал и доезжает до терема под золотой крышей. Тут выбегает прекрасная девица и говорит ему:

— Царский сын, я тебя из седла выну, иди со мной хлеба-соли откушать и спать-почивать.

— Нет, девица, хлеба-соли я не хочу, а сном мне дороги не скоротать. Мне надо вперед двигаться.

— Царский сын, не торопись ехать, а торопись делать, что тебе любо-дорого.

Тут прекрасная девица его из седла вынула и в терем повела. Накормила его, напоила и спать на кровать положила.

Только лег Федор-царевич к стенке, эта девица живо кровать повернула, он и полетел в подполье, в яму глубокую...

Федор долетает до места, где подвергается проверке. Для того что бы попасть в тридцатое царство необходимо иметь определенный уровень развития. Он не готов к самопожертвованию и вариант расстаться с его имуществом – Вайтмарой ему то же не по душе. Он выбирает жениться. Здесь, скорее всего, подразумевается людские привязанности – Женщины, еда, сон. Выбрав этот путь, он попадает в ловушку.

Долго ли, коротко ли — царь опять собирает пир, зовет князей и бояр и говорит им:

— Вот, ребяташки, кто бы выбрался из охотников — привезти мне молодильных яблок и живой воды кувшинец о двенадцати рылец? Я бы этому седоку полцарства отписал.

Тут опять больший хоронится за среднего, а средний за меньшого, а от меньшого ответу нет.

Выходит второй сын, Василий-царевич:

— Батюшка, неохота мне царство в чужие руки отдавать. Я поеду в дорожку, привезу эти вещи, сдам тебе в руки.

Идет Василий-царевич на конюший двор, выбирает коня неезженного, узду неузданную, берет плетку нехлестанную, кладет двенадцать подпруг с подпругою.

Поехал Василий-царевич. Видели, как садился, а не видели, в кою сторону укатился... Вот он доезжает до росстаней, где лежит плита-камень, и видит:

«Направо поедешь — себя спасать, коня потерять. Налево поедешь — коня спасать, себя потерять. Прямо поедешь — женату быть».

Думал, думал Василий-царевич и поехал дорогой, где женатому быть. Доехал до терема с золотой крышей. Выбегает к нему прекрасная девица и просит его откусать хлеба-соли и лечь опочивать.

— Царский сын, не торопись ехать, а торопись делать, что тебе любо-дорого...

Тут она его из седла вынула, в терем повела, накормила, напоила и спать положила.

Только Василий-царевич лег к стенке, она опять повернула кровать, и он полетел в подполье.

А там спрашивают:

— Кто летит?

— Василий-царевич. А кто сидит?

— Федор-царевич.

— Вот, братан, попали!

Собственно, с средним царским сыном происходит то же что и со старшим. Оба они не прошли проверку и угадили в ловушку (Подполье – низшие уровни планеты)

Долго ли, коротко ли — в третий раз царь собирает пир, зовет князей и бояр:

— Кто бы выбрался из охотников привезти молодильных яблок и живой воды кувшинец о двенадцати рылец? Я бы этому седоку полцарства отписал.

Тут опять больший хоронится за среднего, средний за меньшого, а от меньшого ответу нет.

Выходит Иван-царевич и говорит:

— Дай мне, батюшка, благословеньице, с буйной головы до резвых ног, ехать в тридесятое царство — поискать тебе молодильных яблок и живой воды, да поискать еще моих братцев.

Дал ему царь благословеньице. Пошел Иван-царевич в конюший двор — выбрать себе коня по разуму. На которого коня ни взглянет, тот дрожит, на которого руку положит — тот с ног валится...

Не мог выбрать Иван-царевич коня по разуму. Идет, повесил буйную голову. Навстречу ему бабушка-задворенка.

— Здравствуй, дитяtko, Иван-царевич. Что ходишь кручинен-печален?

— Как же мне, бабушка, не печалиться — не могу найти коня по разуму.

— Давно бы ты меня спросил. Добрый конь стоит закованный в погребу, на цепи железной. Сможешь его взять — будет тебе конь по разуму.

Приходит Иван-царевич к погребу, пнул плиту железную, свернулась плита с погреба. Вскочил ко добру коню, стал ему конь своими передними ногами на плечи. Стоит Иван-царевич — не шелохнется. Сорвал конь железную цепь, выскочил из погреба и Ивана-царевича вытащил. И тут Иван-царевич его обуздал уздою неужданной, оседлал седельцем неезженным, наложил двенадцать подпруг с подпругою — не ради красы, ради славушки молодецкой.

Вызвался младший царский сын ехать за Генератором с Программами «СветЛ»ыми и водой структурированной. Из повествования видно уровень развития мозга Ивана. Он не смог выбрать себе вайтмару. Вайтмара управляется телепатически и имеет искусственный разум. Скорее всего, мозг Ивана работал на октавах

намного выше, чем предполагалась для управления данными вайтмарами. Далее он встречает бабушку, которая подсказывает место, где ему взять Вайтмару соответствующую его уровню развития. Но там стоит защита, сможешь её пройти – значит,

сможешь войти туда, где стоит Вайтмара. Но и на этом испытание не заканчивается, корабль то же проверил Ивана, просканировав его и воздействовав на него телепатически. Иван устоял, прошел проверку, после чего наладил с кораблем связь. Если б

человек не имел определенных структур мозга и уровня развития мозга, то он либо не увидел бы ничего, войдя в погреб или и войти даже не смог.

Отправился Иван-царевич в путь-дорогу. Видели, что садился, а не видели, в кою сторону укатился... Доехал он до расстаней и поразмыслил:

«Направо ехать — коня потерять, — куда мне без коня-то? Прямо ехать — женатому быть, — не за тем я в путь-дорогу выехал. Налево ехать — коня спасти, — это дорога самая лучшая для меня».

И поворотил он по той дороге, где коня спасти — себя потерять.

Ехал он долго ли, коротко ли, низко ли, высоко ли, по зеленым лугам, по каменным горам, ехал день до вечеру — красна солнышка до заката — и наезжает на избушку.

Иван-царевич добрался до места где нужно сделать выбор куда двигаться дальше. Он выбирает пожертвовать собой. Из трех вариантов этот наиболее соответствует высокому уровню развития человека.

Стоит избушка на курьей ножке, об одном окошке.

— Избушка, избушка, повернись к лесу задом, ко мне передом! Как мне в тебя зайти, так и выйти.

Избушка повернулась к лесу задом, к Ивану-царевичу передом. Зашел он в нее, а там сидит баба-яга, старых лет. Шелковый кудель мечет, а нитки через грядки * бросает.

— фу, фу, — говорит, — русского духу слыхом не слыхано, видом не видано, а нынче русский дух сам пришел.

Интересно, что избушка на курьей ножке, Курьей называют и глубокое место с водоворотом на реке, поэтому могу предположить, что избушка находится в центре спиралевидной галактики. Для того чтоб попасть в неё нужно знать, как открыть проход. А сама избушка — это такое место, где трудятся мудрые боги, достигшие уровня творения, по сказкам в избушке главный герой либо ценную информацию получает, либо прибор, который ему помогает в дальнейшем. Баба-яга – Богиня-покровительница Баба Йога сразу поняла, кто пришел к ней. Она говорит – “ русского духу слыхом не слыхано, видом не видано, а нынче русский дух сам пришел”, скорее всего, это значит, что Иван к ней пришел ментально, сущностью, раз не видно и не слышно, а дух пришел.

А Иван-царевич ей:

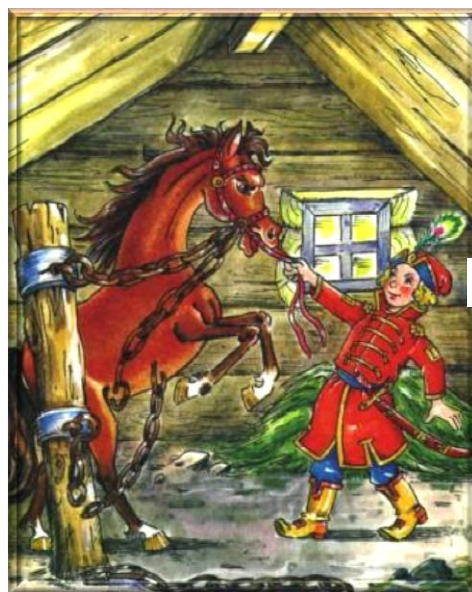
— Ах ты, баба-яга, костяная нога, не поймавши птицу — теребишь, не узнавши молодца — хулишь. Ты бы сейчас вскочила да меня, добра молодца, дорожного человека, накормила, напоила и для ночи постелю собрала. Я бы улегся, ты бы села к изголовью, стала бы спрашивать, а я бы стал сказывать — чей да откуда.

Царевич просит её, чтоб она его впустила.

Вот баба-яга это дело все справила — Ивана-царевича накормила, напоила и на постелю уложила. Села изголовью и стала спрашивать:

— Чей ты, дорожный человек, добрый молодец, да откуда? Какой ты земли? Какого отца, матери сын?

Покровительница Баба Йога его принимает уже в теле своем, кормит, поит и расспрашивает.

К

— Я, бабушка, из такого-то царства, из такого-то государства, царский сын Иван-царевич. Еду за тридевять земель, за тридевять озер, в тридесятое царство за живой водой и молодильными яблоками.

— Ну, дитя мое милое, далеко же тебе ехать: живая вода и молодильные яблоки — у сильной богатырки, девицы Синеглазки, она мне родная племянница. Не знаю, получишь ли ты добро...

— А ты, бабушка, дай свою голову моим могутным плечам, направь меня на ум-разум.

— Много молодцев проезживало, да не много вежливо говаривало. Возьми, дитяtko, моего коня. Мой конь будет бойчее, довезет он тебя до моей средней сестры, она тебя научит.

Йогиня рассказывает, что расстояние очень большое, и он на своей Вайтмаре будет слишком долго добираться и дает ему свой корабль, который быстрее. Сразу лететь в тридесятое царство ему нельзя, так как нет уверенности в том, что он пройдет через Синеглазку — хранительницу всего производства Генераторов со «СветЛ»ыми Программами. Поэтому сначала нужно отправиться к средней сестре бабушки йогини и пройти обучение, наработать нужные свойства и качества мозга.

Иван-царевич поутру встает ранехонько, умывается белешенько. Благодарит бабу-ягу за ночлег и поехал на ее коне.

Вдруг он и говорит коню:

— Стой! Перчатку обронил.

А конь отвечает:

— В кою пору ты говорил, я уже двести верст проскакал...

Эта ситуация с перчаткой показывает, что скорость очень большая, Иван только сказал, а уже 200 верст (возможно световых лет) пролетели.

Едет Иван-царевич близко ли, далеко ли. День до ночи коротается. И завидел он впереди избушку на курьей ножке, об одном окошке.

— Избушка, избушка, повернись к лесу задом, ко мне передом! Как мне в тебя зайти, так и выйти.

Избушка повернулась к лесу задом, к нему передом.

Вдруг слышно — конь заржал, и конь под Иваном-царевичем откликнулся.

Кони-то были одностадные.

Услышала это баба-яга — еще старее той — и говорит:

— Приехала ко мне, видно, сестрица в гости. И выходит на крыльцо:

— Фу, фу, русского духу слыхом не слыхано, видом не видано, а нынче русский дух сам пришел.

Иван прибывает к центру другой галактики. В этот раз Вайтмара, которую дала Баба Йога вошла в контакт с таким же кораблем у средней сестры Йогини. Баба Йога, поэтому подумала, что сестра прилетела, так как только её Вайтмара имеет доступ для связи с её кораблем. Думаю, что без Вайтмары сестры, этот иерарх не стал бы выходить на общение телепатически с Иваном. Иван опять телепатически просит принять его.

А Иван-царевич ей:

— Ах ты, баба-яга, костяная нога, встречай гостя по платью, провожай по уму. Ты бы моего коня убрала, меня бы, добра молодца, дорожного человека, накормила, напоила и спать уложила...

Баба-яга это дело все справила — коня убрала, а Ивана-царевича накормила, напоила, на постель уложила и стала спрашивать, кто он да откуда и куда путь держит.

— Я, бабушка, из такого-то царства, из такого-то государства, царский сын Иван-царевич. Еду за живой водой и молодильными яблоками к сильной богатырке, девице Синеглазке...

— Ну, дитя милое, не знаю, получишь ли ты добро. Мудро тебе, мудро добраться до девицы Синеглазки!

— А ты, бабушка, дай свою голову моим могучим плечам, направь меня на ум-разум.

— Много молодцев проезживало, да не много вежливо говаривало. Возьми, дитятко, моего коня, поезжай к моей старшей сестре. Она лучше меня научит, что делать.

Вот Иван-царевич заночевал у этой старухи, поутру встает ранехонько, умывается белешенько. Благодарит бабу-ягу за ночлег и поехал на ее коне, А этот конь еще бойчей того.

Мудрый иерарх (баба-яга) говорит, что добираться еще очень далеко и что нужно ему путь держать к её старшей сестре, наработать новые структуры мозга, а иначе не пропустит Хранитель (Синеглазка). Дала она ему свою Вайтмару, еще быстрее прежней.

Вдруг Иван-царевич говорит:

— Стой! Перчатку обронил.

А конь отвечает:

— В кою пору ты говорил, я уже триста верст проскакал.

Не скоро дело делается, скоро сказка сказывается. Едет Иван-царевич день до вечера—красна солнышка, до заката. Наезжает на избушку на курьей ножке, об одном окошке.

— Избушка, избушка, обернись к лесу задом, ко мне передом! Мне не век вековать, а одну ночь ночевать.

Вдруг заржал конь, и под Иваном-царевичем конь откликнулся.

Выходит, на крыльцо баба-яга, старых лет,

еще старее той. Поглядела — конь ее сестры, а седок чужестранный, молодец прекрасный...

Тут Иван-царевич вежливо ей поклонился и ночевать попросился. Делать нечего! Ночлега с собой не возят — ночлег каждому: и пешему, и конному, и бедному, и богатому.

Баба-яга все дело справила — коня убрала, а Ивана царевича накормила, напоила и стала спрашивать, кто он да откуда и куда путь держит.

— Я, бабушка, такого-то царства, такого-то государства, царский сын Иван-царевич. Был у твоей младшей сестры, она послала к средней, а середняя сестра к тебе послала. Дай свою голову моим могутным плечам, направь меня на ум-разум, как мне добыть у девицы Синеглазки живой воды и молодильных яблок.

Тут видно, что старшая сестра Бабы Йогини очень высокого уровня иерарх, Иван с ней очень вежлив. Он просит научить его как наработать нужные структуры мозга.

— Так и быть, помогу я тебе, Иван-царевич. Девица Синеглазка, моя племянница, — сильная и могучая богатырка. Вокруг ее царства — стена три сажени вышины, сажень толщины, у ворот стража — тридцать богатырей. Тебя и в ворота не пропустят. Надо тебе ехать в середине ночи, ехать на моем добром коне. Доедешь до стены — и бей коня по бокам плетью нехлестанной. Конь через стену перескочит. Ты коня привяжи и иди в сад. Увидишь яблоню с молодильными яблоками, а под яблоней колодец. Три яблока сорви, а больше не бери. И зачерпни из колодца живой воды кувшинец о двенадцати рылец. Девица Синеглазка будет спать, ты в терем к ней не заходи, а садись на коня и бей его по крутым бокам. Он тебя через стену перенесет.

Йогиня рассказывает, что охраняет планету, где производство Генераторов пси поля с Программами «СветЛ»ыми и водой структурированной, сильное энергополе. Нужно ехать ночью, когда поле тоньше становится и тогда Вайтмара способна пройти сквозь защиту. Пройдя защиту нужно отыскать матрицу по возвращению Генераторов пси поля с Программами «СветЛ»ыми. Рядом буде колодец с водой, структурированной и сразу вернуться назад. Изба, в которой спит Синеглазка, олицетворяет некое пространство, в которое заходить нельзя не имея определенных наработок мозга, иначе начинают сгорать уже имеющиеся структуры мозга, и тогда пройти сквозь защиту планеты будет проблематично либо невозможно.

Иван-царевич не стал ночевать у этой старухи, а сел на ее доброго коня и поехал в ночное время. Этот конь доскакивает, мхи-болота перескакивает, реки, озера хвостом замечает.

Долго ли, коротко ли, низко ли, высоко ли, доезжает Иван-царевич в середине ночи до высокой стены. У ворот стража спит — тридцать могучих богатырей. Прижимает он своего доброго коня, бьет его плетью нехлестанной. Конь осерчал и перемахнул через стену. Слез Иван-царевич с коня, входит в сад и видит — стоит яблоня с серебряными листьями, золотыми яблоками, а под яблоней колодец. Иван-царевич сорвал три яблока, а больше не стал брать, да зачерпнул из колодца живой воды кувшинец о двенадцати рылец. И захотелось ему самую увидеть сильную, могучую богатырку, девицу Синеглазку.

Входит Иван-царевич в терем, а там спят по одну сторону шесть полениц — девиц-богатырок и по другую сторону шесть, а посредине разметалась девица Синеглазка, спит, как сильный речной порог шумит.

Не стерпел Иван-царевич, приложился, поцеловал ее и вышел.

Сел на доброго коня, а конь говорит ему человеческим голосом:

— Не послушался ты, Иван-царевич, вошел в терем к девице Синеглазке! Теперь мне стены не перескочить.

Так как Вайтмара управляется мозгом, а Иван, проникнув в закрытое пространство Синеглазки, повредил наработанные структуры своего мозга, то теперь он может управлять некорректно Вайтмарой и не пройти сквозь защиту.

Иван-царевич бьет коня плетью нехлестанной.

Ах ты, конь, волчья сыть, травяной мешок, нам здесь не ночь ночевать, а голову потерять!

Осерчал конь пуще прежнего и перемахнул через стену, да задел об нее одной подковой — на стене струны запели и колокола зазвонили.

Девушка Синеглазка проснулась да увидела покражу:

Вставайте, у нас покража большая!

Велела она оседлать своего богатырского коня и кинулась с двенадцатью поленицами в погоню за Иваном-царевичем.

Иерарх хранитель источника жизни поднимает охрану, и они пускаются в погоне на Вайтмарах за Иваном.

Гонит Иван-царевич во всю прыть лошадиную, а девушка Синеглазка гонит за ним. Доезжает он до старшей бабы-яги, а у нее уже конь выведенный, готовый. Он — со своего коня да на этого и опять вперед погнал... Иван-то царевич за дверь, а девушка Синеглазка — в дверь и спрашивает у бабы-яги:

— Бабушка, здесь зверь, не прорыскивал ли?

— Нет, дитяtko.

— Бабушка, здесь молодец не проезживал ли?

— Нет, дитяtko. А ты с пути-дороги поешь молочка.

— Поела бы я, бабушка, да долго корову доить.

— Что ты, дитяtko, живо справлюсь...

Пошла баба-яга доить корову — доит, не торопится. Поела девушка Синеглазка молочка и опять погнала за Иваном-царевичем.

Доезжает Иван-царевич до средней бабы-яги, коня сменил и опять погнал. Он — за дверь, а девушка Синеглазка в дверь:

— Бабушка, не прорыскивал ли зверь, не проезжал ли добрый молодец?

— Нет, дитяtko. А ты бы с пути-дороги поела блинков.

— Да ты долго печь будешь.

— Что ты, дитяtko, живо справлю...

Напекла баба-яга блинков — печет, не торопится.

Девница Синеглазка поела и опять погнала за Иваном-царевичем.

Он доезжает до младшей бабы-яги, слез с коня, сел на своего коня богатырского и опять погнал. Он — за дверь, девица Синеглазка — в дверь и спрашивает у бабы-яги, не проезжал ли добрый молодец.

— Нет, дитяtko. А ты бы с пути-дороги в баньке попарилась.

— Да ты долго топить будешь.

— Что ты, дитяtko, живо справлю...

Истопила баба-яга баньку, все изготовила. Девница Синеглазка, попарилась, обкатилась и опять погнала в сугон (в погоню). Конь ее с горки на горку поскакивает, реки, озера хвостом замечает. Стала она Ивана-царевича настигать.

Бабы Йоги помогают Ивану и всячески задерживают Синеглазку, так как, скорее всего, считают что Технологии «СветЛ» попали в царство Ивана и могут помочь перейти на новый уровень развития Царя, а значит и всего народа.

Он видит за собой погоню: двенадцать богатырок с тринадцатой — девицей Синеглазкой — ладят на него наехать, с плеч голову снять. Стал он коня приостанавливать, девица Синеглазка насккивает и кричит ему:

— Что ж ты, вор, без спросу из моего колодца пил да колодец не прикрыл!

А он ей:

— Что ж, давай разъедемся на три прыска (мах, скок) лошадиных, давай силу пробовать.

Тут Иван-царевич и девица Синеглазка заскакали на три прыска лошадиных, брали палицы боевые, копыа долгомерные, сабельки острые. И съезжались три раза, палицы поломали, копыа-сабли

исщербили — не могли друг друга с коня сбить. Незачем стало им на добрых конях разъезжаться, соскочили они с коней и схватились в охапочку.

Описывается космическая битва на Вайтмарах, которая не принесла успеха. После чего началась битва магов, ментально.

Боролись с утра до вечера — красна солнышка до заката. У Ивана-царевича резва ножка подвернулась, упал он на сыру землю. Девушка Синеглазка стала коленкой на его белу грудь и вытаскивает кинжалище булатный — пороть ему белу грудь. Иван-царевич и говорит ей:

— Не губи ты меня, девушка Синеглазка, лучше возьми за белые руки, подними со сырой земли, поцелуй в уста сахарные.

Иван царевич в битве проигрывал, осознав, что этот бой происходит из-за недопонимания он обращается к Синеглазке говоря, что он Светлый (руки белые, не запачканы в темных делах) и раскрывается ей, показывая свои структуры мозга, представ перед ней без камуфляжа, предлагая создать союз.

Тут девушка Синеглазка подняла Ивана-царевича со сырой земли и поцеловала в уста сахарные. И раскинули они шатер в чистом поле, на широком раздолье, на зеленых лугах. Тут они гуляли три дня и три ночи. Здесь они и обручились и перстнями обменялись.

Синеглазка сделала некие действия ментально, подтвердив принятие предложения Ивана. Они накрыли энергополем большой участок пространства и принялись перенимать у друг друга опыт, обмениваться первичными материями и наработать структуры мозга.

Девушка Синеглазка ему говорит:

— Я поеду домой — и ты поезжай домой, да смотри, никуда не сворачивай... Через три года жди меня в своем царстве.

Иван и Синеглазка, обменявшись опытом и знаниями, отправились каждый на свою планету.

Сели они на коней и разъехались... Долго ли, коротко ли — не скоро дело делается, скоро сказка сказывается, — доезжает Иван-царевич до расстаней, до трех дорог, где плита-камень, и думает:

«Вот хорошо! Домой еду, а братья мои пропадают без вести».

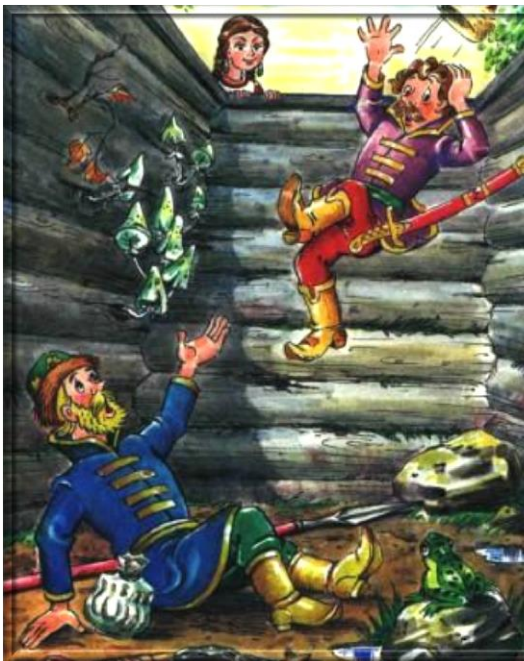
У Ивана просыпается совесть, он вспоминает про братьев своих, которые попали в ловушку, и решает их вызволить. Долетев до места где пересекаются три пути космических он легко определяют направление, по которому отправились два царевича.

И не послушался он девицы Синеглазки, своротил на ту дорогу, где женатому быть... И наезжает на терем под золотой крышей. Тут под Иваном-царевичем конь заржал, и братьевы кони откликнулись. Кони-то были одностадные...

Иван-царевич взошел на крыльцо, стукнул кольцом — маковки на тереме зашатались, оконницы покривились. Выбегает прекрасная девица.

— Ах, Иван-царевич, давно я тебя поджидаю! Иди со мной хлеба-соли откусать и спать-почивать.

Повела его в терем и стала потчевать. Иван-царевич не столько ест, сколько под стол кидает, не столько пьет, сколько под стол льет. Повела его прекрасная девица в спальню:

— Ложись, Иван-царевич, спать-почивать. А Иван-царевич столкнул ее на кровать, живо кровать повернул, девица и полетела в подполье, в яму глубокую.

Иван-царевич наклонился над ямой и кричит;

— Кто там живой?

А из ямы отвечают:

— Федор-царевич да Василий-царевич.

Он их из ямы вынул — они лицом черны, землей уж стали порастать. Иван-царевич умыл братьев живой — стали они опять прежними.

Сели они на коней и поехали... Долго ли, коротко ли, жали до росстаней. Иван-царевич и говорит братьям:

— Покарауйте моего коня, а я лягу отдохну.

Лег он на шелковую траву и богатырским сном заснул.

Федор-царевич и говорит Василию-царевичу:

— Вернемся мы без живой воды, без молодильных яблок — будет нам мало чести, нас отец пошлет гусей пасти...

Василий-царевич отвечает:

— Давай Ивана-царевича в пропасть спустим, а эти вещи возьмем и отцу в руки отдадим.

Вот они у него из-за пазухи вынули молодильные яблоки и кувшин с живой водой, а его взяли и бросили, а пропасть.

Иван, добрался до жилья с золотым защитным полем, где были его братья спрятаны. Пробуя попасть внутрь, он ударил по защитному полю так что структура поля нарушилась, но ломать не стал, а дождался, когда хозяйка сама его впустила. Девушка начала пытаться одурманить его так же, как и братьев, но Иван легко видел все, что делалось на ментальных уровнях и потому, поставив защиту, подыгрывал девушке. И когда девушка, считая, что Иван уже полностью потерял контроль от её воздействия на ментальном уровне и алкоголя, который, как известно, сильно ослабляет защиту вокруг человека, собирается нанести удар, но Иван её опережает и ударом вышибает сущность девушки из тела и ее засасывает в собственную ловушку на нижнеастральный план планеты. Оттуда же он вызволяет своих братьев и возвращает сущности в тела их.

Братья оказались малодушными и алчными, скорее всего они находились еще на уровне развития людей, а не человека. И обманом завладели структурированной водой и Генераторами с Программами «СветЛ»ыми. Иван мог бы легко справиться с ними, но они были его братьями и пользовались полным доверием у него. И потому он не

ждал от них удара и не ставил при них защиты. И когда он спал, его тело отправили на корабле через ноль переход в другую вселенную.

Иван-царевич летел туда три дня и три ночи.

Упал Иван-царевич на самое взморье, опамятовался и видит: только небо и вода, и под старым дубом у моря птенцы пищат — бьет их погода.

Иван-царевич снял с себя кафтан и птенцов покрыл, и сам укрылся под дуб.

Унялась погода, летит большая птица Нагай. Прилетела, под дуб села и спрашивает птенцов:

- Детушки мои милые, не убила ли вас погодушка-ненастье?
- Не кричи, мать, нас сберег русский человек, своим кафтаном укрыл.

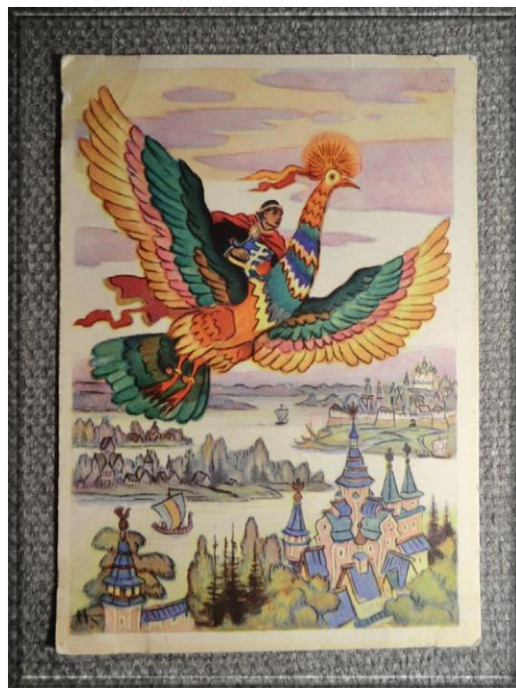
Птица Нагай спрашивает Ивана-царевича:

- Для чего ты сюда попал, милый человек?
- Меня родные братья в пропасть бросили за молодильные яблоки да за живую воду.

— Ты моих детей сберег, спрашивай у меня, чего хочешь: злата ли, серебра ли, камня ли драгоценного.

— Ничего, Нагай-птица, мне не надо: ни злата, ни серебра, ни камня драгоценного. А нельзя ли мне попасть в родную сторону?

Очнувшись, Иван не может узнать местность, в которой находится. Вдруг он замечает планету землю с еще совсем молодой цивилизацией разумных существ и на них движется метеоритное облако. Иван создает защиту вокруг планеты и сам там укрывается. Когда опасность миновала на планету прилетела цивилизация, которая опекала эту планету (надсистема), но не успела вовремя отреагировать на

опасность. В благодарность Ивану предлагают награду, но он просит помочь ему попасть в свою вселенную.

Нагай-птица ему отвечает:

— Достань мне два чана — пудов по двенадцати — мяса.

Вот Иван-царевич настролял на взморье гусей, лебедей, в два чана поклат, поставил один чан Нагай-птице на правое плечо, а другой чан—на левое, сам сел ей на хребет. Стал птицу Нагай кормить, она поднялась и летит в вышину.

Она летит, а он ей подает да подает... Долго ли, коротко ли так летели, скормил Иван-царевич оба чана. А птица Нагай опять оборачивается. Он взял нож, отрезал у себя кусок с ноги и Нагай-птице подал. Она летит, летит и опять оборачивается. Он с другой ноги срезал мясо и подал. Вот уже недалеко лететь осталось. Нагай-птица опять оборачивается. Он с груди у себя мясо срезал и ей подал.

Тут Нагай-птица донесла Ивана-царевича до родной стороны.

— Хорошо ты кормил меня всю дорогу, но слаще последнего кусочка отродясь не едала.

Иван-царевич ей и показывает раны. Нагай-птица рыгнула, три куска вырыгнула:

— Приставь на место.

— Иван-царевич приставил — мясо и приросло к костям.

— Теперь слезай с меня, Иван-царевич, я домой полечу.

Поднялась Нагай-птица в вышину, а Иван-царевич пошел путем-дорогой на родную сторону.

Ивану соглашаются помочь и выделяют космический корабль. Для полета в космосе на корабле должен быть магнитоэлектрический генератор для выработки трития, либо запасы трития. Ивану пришлось запастись тритием. Расстояние было очень большим, и тритий закончился до того, как Иван долетел до места назначения. Пришлось ему лишиться высоко октавных структур мозга, пока он не преодолел ту часть космоса между матричными пространствами. По прилету он восстановил все тела сущности.

Пришел он в столицу и узнает, что Федор-царевич и Василий-царевич привезли отцу живой воды и молодильных яблок и царь исцелился; по-прежнему стал здоровьем крепок и глазами зорок.

Не пошел Иван-царевич к отцу, к матери, а собрал он пьяниц, кабацкой голи и давай гулять по кабакам.

В ту пору за тридевять земель, в тридесятом царстве сильная богатырка Синеглазка родила двух сыновей.

Они растут не по дням, а по часам.

Скоро сказка сказывается, не скоро дело делается — прошло три года. Синеглазка взяла сыновей, собрала войско и пошла, искать Ивана-царевича.

Ивана расстроил тот факт, что отец, обрета молодость и желанную перестройку мозга, уровнем сознания остался прежним и не соответствовал обретенным качествам мозга, так как не увидел обмана от сыновей своих. И царевич поддается эмоциям с низкими вибрациями и встречает соответствующий люд, с ними проводит время. Так проходят 3 года и Синеглазка, улетевшая чтобы взрастить молодое поколение, возвращается. Создает защитное поле в месте, где она останавливается и начинает поиски Ивана.

Пришла она в его царство и в чистом поле, в широком раздолье, на зеленых лугах раскинула шатер белополотняный. От шатра дорогу устелила сукнами цветными. И посылает в столицу царю сказать:

— Царь, отдай царевича. Не отдашь — все царство потопчу, пожгу, тебя в полон возьму.

Царь испугался и посылает старшего—Федора-царевича. Идет Федор-царевич по цветным сукнам, подходит к шатру белополотняному. Выбегают два мальчика:

— Матушка, матушка, это не наш ли батюшка идет?

— Нет, детушки, это ваш дяденька.

— А что прикажешь с ним делать?

— А вы, детушки, угостите его хорошенько.

Тут эти двое пареньков взяли трости и давай хлестать Федора-царевича пониже спины. Били, били, он едва ноги унес.

А Синеглазка опять посылает к царю:

— Отдай царевича...

Пуще испугался царь и посылает среднего – Василия-царевича. Он приходит к шатру. Выбегают два мальчика:

— Матушка, матушка, это не наш ли батюшка идет?

— Нет, детушки, это ваш дяденька. Угостите его хорошенько.

Двое пареньков опять давай дядю тростями чесать. Били, били, Василий-царевич едва ноги унес. А Синеглазка в третий раз посылает к царю:

— Ступайте, ищите третьего сынка, Ивана-царевича. Не найдете — все царство потопчу, пожгу.

Царь еще пуще испугался, посылает за Федором-царевичем и Василием-царевичем, велит им найти брата, Ивана-царевича. Тут братья упали отцу в ноги и во всем повинились: как у сонного Ивана-царевича взяли живую воду и молодильные яблоки, а самого бросили в пропасть.

Услышал это царь и залился слезами. А в ту пору Иван-царевич сам идет к Синеглазке и с ним идет голь кабацкая. Они под ногами сукна рвут и в стороны мечут.

Царь пытался обмануть Синеглазку, посылая вместо Ивана его братьев, но все его хитрости она легко раскрывает, имея мозг более развитый. А за обман наказывает.

Подходит он к белополотняному шатру. Выбегают два мальчика:

— Матушка, матушка, к нам какой-то пьяница идет с голью кабацкой!

А Синеглазка им:

— Возьмите его за белые руки, ведите в шатер. Это ваш родной батюшка. Он безвинно три года страдал.

Тут Ивана-царевича взяли за белые руки, ввели в шатер. Синеглазка его умыла и причесала, одежду на нем сменила и спать уложила. А голи кабацкой по стаканчику поднесла, и они домой отправились.

На другой день Синеглазка и Иван-царевич приехали во дворец. Тут начался пир на весь мир — честным пирком, да и за свадебку. Федору-царевичу и Василию-царевичу мало было чести, прогнали их со двора — ночевать где ночь, где две, а третью и ночевать негде...

Иван-царевич не остался здесь, а уехал с Синеглазкой в ее девичье царство.

Тут и сказке конец.

В сказке видно, что Технологии «СветЛ» не каждому удастся встретить, а встретивши не всякий сумеет воспользоваться правильно теми дарами, которые дарит «СветЛ». Только благодаря высокому уровню осознанности, человечности и стремлению к развитию удастся Ивану принимать правильные решения, налаживать новые контакты и достичь цели.

**Сердечный В.Н.
г. Волгоград
декабрь 2016г.**